

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 34
ББК 67д

КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВА ПРАВДЫ В РАБОТАХ М. В. ШАХМАТОВА

Е. О. Индюкова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

«Евразийство – постреволюционное эмигрантское движение 1920–30-х гг.»

Классическое евразийство двадцатых годов прошлого столетия — результат умственных способностей разносторонне одаренных творческих личностей. Данное движение стало одним из оригинальных направлений постреволюционной эмигрантской мысли. Его представители пытались объяснить причины русской революции, инновационно оценив исторический путь развития страны и ее культурные особенности. Движение вызвало глубокий интерес среди русской интеллигенции и резко набирало обороты популярности. Евразийство остается недостаточно исследованной концепцией, требующей всестороннего изучения специалистами в области государства и права. Его лидеры стали привлекать к публикации в евразийских изданиях новых авторов, среди которых оказался выпускник юридического факультета Петербургского университета Мстислав Вячеславович Шахматов. Его работы рассматриваются достаточно редко, проводится параллель с идеями В. Н. Ильина и Н. Н. Алексеева. В евразийских изданиях он разместил только две статьи, но его роль и значение в современной историографии оцениваются кардинально различно: от причисления к основателям евразийства до отрицания места ученого в истории данного движения.

Ключевые слова: евразийство, идеал, «государство правды», правовое государство, закон, летопись, православие.

THE CONCEPT OF THE STATE OF TRUTH IN THE WORKS OF M. V. SHAKHMATOVA

E. O. Indukova

Altai State University (Barnaul, Russia)

“Eurasianism – post-revolutionary emigrant movement of the 1920s–30s.”

Classical eurasianism of the twenties of the last century is the result of the mental abilities of multi-talented creative individuals. This movement became one of the original directions of post-revolutionary emigrant thought. Its representatives tried to explain the reasons for the Russian revolution, innovatively assessing the historical path of development of the country and its cultural characteristics. The movement aroused deep interest among the Russian intelligentsia and rapidly gained momentum in popularity. Eurasianism remains an under-researched concept, requiring comprehensive study by specialists in the field of state and law. Its leaders began to attract new authors to publish in Eurasian publications, among whom was a graduate of the Faculty of Law of St. Petersburg University Mstislav Vyacheslavovich Shakhmatov. His works are considered quite rarely; a parallel is drawn with the ideas of V. N. Ilyin and N. N. Alekseeva. He

published only two articles in eurasian publications, but his role and significance in modern historiography are assessed radically differently: from being considered one of the founders of eurasianism to denying the scientist's place in the history of this movement.

Keywords: eurasianism, ideal, “state of truth”, rule of law, law, chronicle, orthodoxy.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2023\)4.1](https://doi.org/10.14258/ralj(2023)4.1)

Некоторые ученые полагают, что М. В. Шахматов сыграл заметную роль в формировании концепции и являлся активным членом евразийского движения (Е. А. Куликов и И. И. Бирюков) [3, с. 1071]. Б. В. Назмутдинов считает данного правоведа не евразийцем, а только «спецом», которого не допускали до участия в движении, а его работы не могли помочь эмигрантской концепции в обосновании политико-правовых проектов по устройству государственного строя будущей России. Он отмечает, что М. В. Шахматов сдержанно оценивал роль ордынского влияния, считая, что оно лишь преобразовало древнерусские государственные идеалы, близкие христианским идеалам подвига и жертвенности. «Подобные идеалы в том числе обусловлены воззрениями Платона: исследователь обнаружил в древнерусских религиозных и светских текстах многочисленные извлечения из трудов греческого философа. Связь подобных высказываний с постулатами евразийства неочевидна, потому Шахматова и нельзя назвать евразийцем» [4, с. 123]. Вместе с тем Е. Н. Дербин оценивает появление М. В. Шахматова как во многом случайное и ошибочное. «В самом движении он никогда не участвовал и евразийцев публично не поддерживал». Историк-эмигрант воспользовался предложением П. Н. Савицкого или Г. В. Флоровского, которые в то время искали «спецов» для раскрытия специальных тем исследования на страницах евразийских изданий. Концепция «государства правды» была гораздо ближе к славянофильству, чем к евразийству, и единственное, что связывало с последним М. В. Шахматова, было представление о самобытности исторического пути России и его резком отличии от Запада. В целом концепцию М. В. Шахматова и евразийские взгляды, по мнению Е. Н. Дербина, необходимо разделять [1, с. 151]. Идеологи евразийства называли его «временным попутчиком».

Мстислав Вячеславович Шахматов в письме в редакцию «Возрождения» в 1925 г. писал, что опубликовал две статьи «нейтрального научно-философского содержания в евразийских изданиях, несмотря на то что евразийцем никогда не был и по ряду вопросов с ними не соглашался». Невзирая на его положительное отношение к самобытности русской культуры, в остальном он предпочел отмежеваться от позиции евразийцев, особенно в отношении истории страны XVIII–XIX вв. и революции 1917 г. Использование термина «Евразия» М. В. Шахматов называл «уничтожением достижений всей русской истории».

«Государство правды» — это понятие появилось на страницах евразийских изданий благодаря М. В. Шахматову, который применял его для характеристики близких к идеальным отношений между монархом и народом, сложившихся во второй половине XV — первой трети XVI вв. в Московской Руси. Основное содержание данной концепции раскрыто в цикле статей, озаглавленном «Опыт по истории государственных идеалов в России» [5, с. 184]. При написании данных работ ученый, занимавшийся преимущественно историческими исследованиями, анализировал тексты летописей и иные сохранившиеся памятники древнерусской литературы. «Значение этого великого литературного наследия до сих пор еще изучено недостаточно всесторонне», — считал историк. Многие исследователи рассматривали летописи как источник изучения внешней русской истории (права, хозяйственного быта и пр.) или изучали их как литературный и филологический памятник. М. В. Шахматов же, обращаясь к изложению летописных политических учений, называл их внутренней историей, основанной на религии. При этом утверждал, что она является сверхсознательной и, следовательно, только отчасти составляет предмет науки.

Образование русского государства требовало значительных усилий, но по причине разноплеменности объединявшихся славян говорить о существовании единого народа в тот исторический период, по мнению историка-правоведа, преждевременно. Государственное единство поддерживалось усилиями киевских князей, вынужденных проводить почти все свое время в походах и оборонительных войнах. Именно в тот момент и появляются первые былинные сказания о богатырях, так как только подвигами силы удавалось сохранить государство. Положение начинает меняться по-

сле принятия христианства. Самопожертвование русских князей, погибавших за веру и стремление к независимости, составило основу московского монархического идеала, окончательно оформившегося в XVI в. Главной задачей, стоявшей перед М. В. Шахматовым, было выяснение сущности «правды» — абсолютного идеала Киевской Руси и Московского государства, объединявшего религиозные и нравственные представления с нормами международного, государственного, гражданского и уголовного права [8, с. 58].

После торжества христианства появляется новый источник власти — богоустановленность, целью которой «является служение праву, правде и справедливости». Только такого рода служение, по мнению ученого, ведет «к образованию истинного общественного порядка и крепких государственных устоев». «Однако юридические термины того времени не были точно установлены и, вообще, понятия тогда еще не дифференцировались: целому ряду наших современных понятий соответствовало одно более обширное понятие Древней Руси». Так, термины «закон» и «право» на Руси, по мнению историка-эмигранта, совершенно не соответствовали современному представлению о них. Первый обозначал «одновременно веру, вероисповедание, закон религиозный, нравственный и естественный и, наконец, закон государственный», который являлся «вечными и неизменными правилами, установленными на вечные времена Богом, православным царем, имевшим пребывание в далеком Цареграде, или изначальным обычаем». Соответственно, «его нельзя было устанавливать произвольно — ни князь, никакая другая власть на Руси не могла издавать законов (князь издавал лишь уставы, устанавливал уроки)». Термин же «право» в то время еще не существовал. Его заменяло, утверждал М. В. Шахматов, более обширное понятие «правда», в которое «входят не только право в объективном и субъективном смысле слова, право положительное и идеальное, но и правда — справедливость и правда Божеская». Главной целью «правды», как древнего русского государственного идеала, становится общественное благо [7, с. 269].

М. В. Шахматов заострял внимание на анализе «истории идей», объединяя «историческую правду и идеализирующие домислы», и искал в произведениях древнерусской письменности, в первую очередь в летописях, идейное государственно-правовое содержание, вытекавшее из синтеза «конкретного национально-государственного строя и идеала и идеалов религиозных». Первоисточниками выступали общие заповеди христианства.

Право по содержанию основывается на религиозных предпосылках и объединяется с правом по форме в «государство правды». Это привело М. В. Шахматова к мысли о необходимости построения наряду с правовым государством «государства правды», представлявшего иной вид мировоззрения. «„Правовое государство“ представляет собой правление серых будничных людей, „государство правды“ — правление героя, подвижника, великомученика» [6, с. 176]. Правовое государство оказывается тесным для широких просторов Руси, так как русская культура, охватывающая европейскую, ею не исчерпывалась. Только в «государстве правды» право по форме совпадает с правом по содержанию, и, следовательно, только там существует истинное право. Ключевой идеей в идеале «государства правды» является подчинение государства началу вечности. «Государство правды» устанавливается не через введение конституции, а через религиозные цели и нравственную организацию. «Реально это выражалось в первенстве блюстительства православия над остальными государственными целями в священном звании царя, являющегося не только правителем, но и пастырем, и в стремлении подчинить государственную Правду Правде Вечной». Дробление большого по территории государства приводило к войнам между его частями. Самодержавие совпало с «государством правды», поскольку отрицало возможность междукняжеских усобиц. Межгосударственные отношения и связь между властью и народом должны быть построены не только на силе и на формальном праве, но и на принципах любви и правды.

К концу XVII в. понятие правды как проявления божественной справедливости в мире заменяется термином «право» в его узкоюридическом значении, приблизительно в это же время в народном сознании разрушаются и представления об идеальном христианском монархе. Государство правды и правовое государство в его западноевропейском понимании последовательно разделялись М. В. Шахматовым как два исключаяющих друг друга государственных идеала: «На стороне последнего, большей частью, материалистические стремления, деятельность ради маленького ежедневного счастья людей, ежедневной суеты земной. На стороне государства правды — красота религиозного пафоса, неустанный труд государственного строительства, культ сильной и яркой личности, умно-

жение накопленных предками богатств и мистика мученического подвига ради высшего идеала». Искажение идеала государства правды возникает в XVII в. и в полной мере заменяется при Петре I на стремление к построению правового государства и реформированию с этой целью бюрократических институтов. Основная особенность этого идеала состоит в господстве православия на всей территории страны: «Самый основной элемент права — право по содержанию вытекает только из религиозных предпосылок, и падение их, следовательно, грозит падением самого права и построенного на праве государства» [8, с. 67]. Ученый отмечал, что в качестве одной из главных творческих задач, требующих быстрого разрешения, выступает преодоление церковного раскола, восстановление духовного единства всей нации.

М. В. Шахматов критиковал русскую интеллигенцию за восприятие русской культуры в узком смысле, а также за попытки ограничиться идеалом правления неправды как религиозно-нравственного и государственного идеала, властью людей, учреждений и формальных процедур. Историк-правовед изучал самобытность русской культуры с точки зрения соединения права и нравственности в категорию «правда». Российское государство сохраняет единство права и нравственности в неприкосновенности, освящая тем самым право и государственность, придавая им духовный смысл и значение. По его мнению, право по содержанию связано с божественными абсолютами: «Не существует точного научного критерия для установления, что есть или не есть право по содержанию. Здесь мы переходим в область религии, ибо право по содержанию сверхсознательно и вытекает из религиозных предпосылок, из Правды Божией». Он отмечал: «Но раз право по содержанию вытекает из религиозных предпосылок, то оно может сливаться с правом по форме только в государственном идеале, построенном на религиозных основах, то есть в „государстве правды“». В безрелигиозном „правовом государстве“ это невозможно, ибо там нет критерия для установления права по содержанию. Таким образом, право по содержанию определимо лишь в государстве правды. Если же мы примем во внимание, что истинным правом можно считать лишь то, где право по форме совпадает с правом по содержанию, то мы приходим к заключению, что только в государстве правды существует истинное право. Только оно является истинно христианским, ибо лишь оно построено логически на принципах христианской любви. Так мы устанавливаем неразрывную связь права и религии» [7, с. 275]. Историк тем самым рассматривает право, власть и нравственность в крепкой неразрывной связи.

Уже в первой четверти XX столетия М. В. Шахматов подчеркивал, что христианское государство должно быть построено на началах любви, следствием чего было требование социального мира: государство обязано принимать меры по искоренению нищеты и голода, поддерживать наименее защищенные слои населения, способствовать культурному развитию нации, не допуская положения, в котором большинство людей оказывается лишенным доступа к духовным ценностям вследствие забот о собственном выживании. Взгляды и исследования М. В. Шахматова не были использованы в процессе разработки проекта гарантийного государства, основным автором которого выступил Н. Н. Алексеев. В итоге стремление евразийцев построить действительно самобытную концепцию государства и права выразилось в теории идеократического государства как результат смешения советской системы, тоталитарной идеологии и православия, понимавшегося только как еще одно средство в борьбе с Западом [2, с. 335].

Кроме того, ученый полагал, что Московское государство во время правления Ивана III и Василия III в наибольшей степени соответствовало идеалу «государства правды». Дальнейшее более тесное соприкосновение с европейской цивилизацией исказило отношения между властью и народом, изменило представления о царском служении нации, постепенно заменило нравственные переживания долга юридическими связями в их ограниченном понимании. «В логическом составе Московского идеала „государства правды“ было два важных момента: во-первых, подчинение всего русского народа единодержавной воле Московского Государя, во-вторых, отказ последнего от собственной воли и подчинение ее Воле Божией» [7, с. 299]. В последующем идеал «государства правды» постепенно заменялся другими идеалами: регулярного государства, просвещенного абсолютизма, правового государства.

Вместе с тем М. В. Шахматов отмечал кризис правового сознания современной Европы, вытекающего из отделения права от нравственности и построения государства исключительно на правовых основаниях. «Современная Европа отошла от идеала „государства правды“, некоторые его элементы сохранились разве лишь в Англии, где не совсем еще отделены религия, право и нравственность».

Кризис современного правосознания был порожден крайностями излишней юридизации общественной и государственной жизни. Несмотря на то что в текстах М. В. Шахматова концепт «Евразия» не упоминался ни разу, в них были некоторые ассоциации с идеями евразийства. Однако причиной таких совпадений являлась скорее абстрактность евразийских конструкций, а не желание М. В. Шахматова во что бы то ни стало подстроиться под идеи евразийцев.

Таким образом, рассмотрев представленные историко-правовые взгляды М. В. Шахматова, следует выделить сложность и парадоксальность их восприятия, по этой причине многие эмигранты и советские историки критиковали его идеи. Он призывал к возрождению в мышлении, а также применению в жизни выявленной им древнерусской доктрины, которая может разрешить кризис современного правосознания: «что могут существовать государства, где отношения между правительством и народом построены не только на праве, но еще в большей степени на отношениях христианской нравственности, взаимной любви». В своих взглядах М. В. Шахматов выступал как оригинальный наследник дореволюционной исторической науки в условиях эмиграции, петербургской исторической школы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дербин Е. Н. Евразийство и М. В. Шахматов (к вопросу о разграничении точек зрения) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 6. С. 146–152.
2. Дербин Е. Н. Концепция верховной власти Древней Руси М. В. Шахматова и евразийство // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2017. № 7. С. 334–346.
3. Куликов Е. А., Бирюков И. И. «Государство правды» и правовое государство: сравнительный анализ на основе правовой доктрины евразийства // Право и политика. 2016. № 8. С. 1068–1074.
4. Назмутдинов Б. В. Политико-правовые воззрения евразийцев в российском государствоведении XX века : учеб. пособие. М. : НИУ ВШЭ, 2013. 247 с.
5. Сулов А. А. «Государство правды» в трудах М. В. Шахматова и Н. Н. Алексеева // Свободная мысль. 2007. № 7. С. 180–191.
6. Сулов А. А. Русские политические идеалы в евразийской историософии: образ «государства правды» // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2008. № 7. С. 174–185.
7. Шахматов М. В. Государство правды: опыт по истории государственных идеалов в России // Евразийский временник. Кн. IV. Берлин : Евраз. книгоизд-во, 1925. С. 268–304.
8. Шахматов М. В. Подвиг власти: опыт по истории государственных идеалов в России // Евразийский временник. Кн. III. Берлин : Евраз. книгоизд-во, 1923. С. 55–80.